

Лучше всего нам удаются грех и фортиссимо

Век. кичб. — 1996. — 27 февр. — С. 7

Музыкальный мир отмечает 200-летие Парижской консерватории. Стараниями продюсера Татьяны Гудковой Москва не осталась в стороне и отпраздновала эту дату концертом в Большом зале консерватории.

Сочинения выпускников Парижской консерватории Берлиоза, Дебюсси и Мессиа-на исполнил светлановский Госоркестр под управлением доставленного из Парижа Жана-Себастьяна Бери. 60-летний кавалер Ордена литературы и искусств оказался самым молодым и бодрым участником концерта, выгодно смотрясь на фоне профессионально-безразличных лиц музыкантов Госоркестра.

Хотя концерт начался уныло — выступлением ректора Московской консерватории с поразительно казенной речью, в которой только не хватало слов о «мудром руководстве» и «чувстве глубокого удовлетворения», — последовавшее затем исполнение «Весенних хороводов» Дебюсси заставило забыть и речь, и ректора.

Бывают в жизни чудеса — «Весенние хороводы» оказались сотканными из различных мерцаний, коротких всплесков, постоянной игры музыкального калейдоскопа. Наши музыканты старались как могли. Однако многолетняя привычка к чему-то более весомому, грубому, зримому периодически напоминала о себе. То тарелка загрохочет, то контрабасы, не строящие ни с виолончелями, ни друг с другом, вступят так, что все вздрогнет. А главное — никто не смог построить свою фразу так, как этого, очевидно, хотелось дирижеру.

Симфоническая медитация О. Мессиа-на «Забытые приношения» была написана в год окончания композитором Парижской консерватории (1930). Тем не менее весь Мессиа-н здесь виден, как на ладони. Правда, первая, медленная часть была исполнена слишком ровным звуком и без какого-то внутреннего наполнения, хотя Мессиа-н дает сопровождающие строки: «Распятый на кресте, в глубокой печали, Вы проливаете свою кровь. Вы любите нас, кроткий Иисус, мы же забыли об этом». (Характерно тут чисто французское обращение к Богу на «Вы»).

Наиболее удалась оркестру вторая часть, посвященная Греху. Пунктирный ритм, резкие аккорды, впечатление какой-то бешеной скачки, — все это было исполнено оркестром с блеском и силой, нигде не переходящей в грубость и примитивизм а la «Весна священная». Что ни говори, а Грех нам всегда удастся лучше всего.

Во втором отделении была исполнена «Фантастическая симфония» Берлиоза, в которой и Жан-Себастьян, и оркестр продемонстрировали все лучшее, что у них имелось. Начало симфонии было прозрачное, какое-то невесомое. А в финале (наконец-то!) прозвучало настоящее русское фортиссимо.